

Абузар БАГИРОВ,
писатель, доктор филологии, доцент
Университета МГИМО МИД РФ

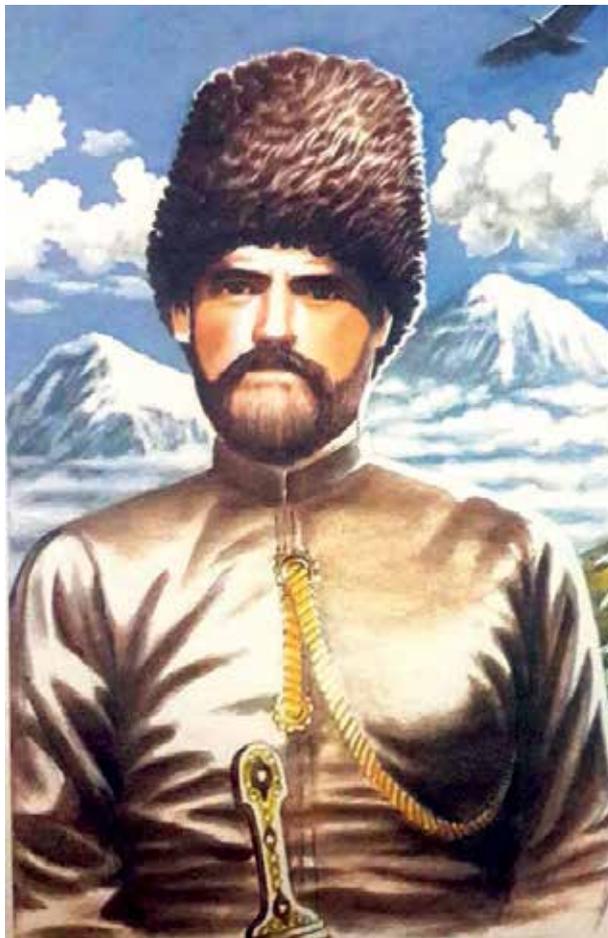
АШУГ ПОТАЁННОЙ ЛЮБВИ

Ашуг Молла Джума

Преимущество каждого сознательного человека перед остальными существами природы – это его способность познавать сущность мироздания, осмысление сути человеческой жизни, признание роли истинной любви в формировании личности, вообще в постижении философии человеческого бытия. Метафизические и физические, исторические и социальные условия человеческого существования могут всячески изменяться, но **общеизвестное содержание любви неподвластно никаким временным изменениям. Преданность и верность, как фундаментальные устои истинной любви, на все времена остаются неизменными.** На протяжении всей истории рода людского любовь в разных проявлениях неустанно сопровождает каждого, являясь главной духовной и эмоциональной скрепой человечества...

Один из ярких представителей классической азербайджанской ашугской поэзии конца XIX – начала XX веков Ашуг Молла Джума был не только незаурядным народным певцом, талантливым сочинителем образцов ашугской и классической поэзии, он до конца жизни хранил преданность, верность своей первой любви.

Ашуг Молла Джума – Сулейман Салах оглы из рода Молла Орудж родился в 1850 году в маленькой деревне Лайиски Гейнукского поселения Шекинского (Нухинского) уезда Северного

Азербайджана в семье потомственного пахаря. Отец сызмальства приучил единственного сына

Шеки – один из старейших городов Азербайджана

серьезно относиться к сельскому труду, который всегда служил стабильным источником семейного достатка и благополучия. Так и получилось, отцовское ремесло обеспечило знаменитому ашугу-поэту зажиточное существование до конца его дней.

Старательный юноша за несколько лет учебы в сельском медресе в совершенстве освоил арабский и персидский языки, наизусть выучил Коран, одновременно **занимался самообразованием в области восточной классической литературы и фольклора. Несколько лет он брал частные уроки у известного учёного своего времени шейха Ахмеда Гурейши**, жившего в селе Баш-Шабалыдылы, что в шести километрах от Гёйнука. У наставника была единственная дочь – красавица, на два года младше Сулеймана. Шейх Ахмед часто давал им совместные уроки по арабскому, персидскому языкам и теологии. А также обучал их поэтике, восточной литературе, астрономии, математике, природоведению и другим светским наукам. Вскоре в народе, конечно же, не без помощи учителя, юного Сулеймана прозвали «молла» в силу его учёности и эрудированности.

Между тем симпатия, возникшая между молодыми с первого взгляда, со временем переросла в истинную любовь. К тому же и **учитель с самого**

начала не чинил препятствий их взаимоотношениям, а наоборот, тонко и тактично направлял чувства влюблённых в доверительное, уважительное и кристально чистое русло. Шейху Ахмеду пришлось по душе нежные чувства между дочерью и учеником – с таким талантливым, умным, надёжным избранником, полагал он, его дитя наверняка будет счастливо.

Сулейман нередко читал своему учителю для оценки в её присутствии свои любовно-лирические сочинения. Наставник устраивал оживлённые разборы этих стихов вместе с молодыми, одобряя их поэтические достоинства, деликатно указывая на недостатки, подсказывая исправления. В одном из таких поэтических диспутов он неожиданно спросил ученика:

– Почему ты в своих лирических стихах всегда обращаешься к героине не по имени, а называешь её «исми-пунхан» (т.е. имярек – А.Б.)?

Молодой поэт смутился, но не растерялся:

– Учитель, я дал ей слово до женитьбы не разглашать её имя.

– Благородно, похвально. Значит, «исми-пунхан» – это не вымышленная поэтическая фигура, а реальная, жизненная красавица.

– Не только красавица, а и возлюбленная.

Здесь учитель вовремя остановился, имя

Дорога в Баш Лайски зимой особенно живописна

возлюбленной ученика ему, конечно, было известно – это было имя его дочери.

В восемнадцатилетнем возрасте Сулейману приснился белобородый старец на белом коне, подавший ему полную чашу ледяной, пенистой воды из горного родника со словами:

– Пей до последней капли, сынок! В этой чаше вся твоя судьба.

Сулейман с наслаждением осушил чашу, вздохнул полной грудью и повернулся, чтоб поблагодарить старца, но никого рядом не увидел. Только издали донёсся голос всадника, отозвавшийся гулким эхом:

– Ээйй! Сынок! Всевышний одарил тебя поэтическим и певческим даром. Ты являешься «божьем ашугом»! Иди и верно служи народу правдивым словом и чарующим звуком.

После того сновидения Сулейман на несколько дней замкнулся в себе, будучи не в состоянии понять смысл виденного. **Поэтические строки не давали ему покоя, стройными рядами неожиданно появляясь в мозгу и как бы силясь вырваться наружу; он ясно слышал мелодии девятиструнного саза, словно сам их наигрывал.** В конце концов, взволнованный юноша сел на своего гнедого коня и галопом прискакал к наставнику. Шейх Ахмед сразу заметил в облике и поведении любимого ученика коренные перемены, усадил его у себя в библиотеке за чашкой ароматного чая, заваренного из горного, душистого чабреца и лепестков роз, расспросил, дал выговориться.

– Родной мой, не бойся, успокойся. Всевышний сделал тебя одним из своих избранных, которым надлежит передать Его мысли поэтическими строками своему народу, ибо настоящие поэты, творцы – посланники Великого Созидателя на земле. Чтобы

народ усваивал эти слова с легкостью и удовольствием, божьим промыслом созданы музыка и музыкальные инструменты. А у нашего народа единство поэтического слова и мелодии саза – самая вершина понимания Небесного Гласа. Не сдерживай себя, отныне не скрывай божий талант свой, возьми саз, слагай стихи, пой для народа. Благословляю тебя, сынок. **Народ уже зовет тебя «молла», а я предлагаю – прославляйся под именем Ашуг Молла Джума.** Знаешь, «джума» по-арабски означает «совокупность», «множество», ты же воплощаешь в себе множество учёных мужей.

Слава молодого ашуга-поэта быстро распространилась по родному Шеки, северным азербайджанским землям и по всему Дагестану. О его ярком таланте вскоре заговорили во всём Азербайджане – от древнего Дербента до прославленного Тебриза. Но тут нагрянула нежданно-негаданно страшная беда – **внезапно ушла из жизни возлюбленная Моллы Джумы, сражённая неиз-**

Родное село поэта

лечимой болезнью. С этого момента в творчестве ашуга появились и заняли обширное место мотивы щемящей боли и скорби. Говорят, время лечит, печаль проходит, горе утихает, но поэтическое наследие и жизнь великого народного певца, ашуга-поэта Моллы Джумы подаёт нам совершенно другой пример, горечь потери возлюбленной так никогда и не покинула ни его сердце, ни его творчество. На протяжении всей оставшейся жизни ашуг неустанно, неутешно оплакивал свою потаённую любовь.

В большинстве стихов мастера, от герайлы до мухаммаса, мастер использует всё **богатство и многообразие народного языка, восторженно воспевая красоту реального человека**

и восхваляя его благородные деяния. Обладая утончённым вкусом, Молла Джума умел красиво и образно обыгрывать слова, отображающие внутреннее состояние лирического героя, его духовные переживания. Любовная лирика поэта всегда связана с реальными, жизненными мотивами, воспеваемые им красавицы – девушки из народа, в стихах он ярко описывал их нежность, страстность, красоту. Ашуг глубоко уверен, что счастье любого человека – это его любовь, именно в поисках этого облагораживающего, высокого чувства каждый может достичь совершенства.

Естественно, центральной темой творчества мастера была любовная лирика, но **Молла Джума никогда не оставался равнодушным и к социальным неурядицам своего времени.** В своих произведениях он неоднократно бичевал мракобесов, религиозных фанатиков, злых, алчных хозяинок, высокомерных богачей, свысока смотрящих на своего кормильца – народ. **Кто знает, может, всё это и привело к трагической гибели знаменитого ашуга, народного певца-поэта? А может и злонамеренно подсутились в революционно-большевистской суматохе ярые враги азербайджанского народа?..** Тем не менее, в одну из тёмных майских ночей 1920 года неизвестные вывели его вместе с женой из дома, и односельчане только через несколько дней на опушке леса случайно обнаружили их простреленные тела и предали земле. Прах знаменитого ашуга и его жены поныне покоится в родном селении, на обочине дороги на Гейнук.

Село Баш Лайски, в котором родился и вырос поэт

Богатое поэтическое наследие Моллы Джумы впервые было издано отдельной книгой в 1966 году в Баку, а в 1983 году издательство «Язычы» выпустило более объёмный и полный том его «Избранных произведений». Среди исследователей и собирателей творчества гениального ашуга необходимо с признательностью назвать академика Фейзуллу Гасымзаде (1898–1976), профессоров Пашу Эфендиева (1928) и Магеррама Гасымлы (1958).

Разностороннее и многообразное поэтическое творчество Моллы Джумы – драгоценное украшение сокровищницы азербайджанской ашугской поэзии, служит достойным примером для современного поколения, которое продолжает развивать и обогащать вечно живое ашугское искусство. ✨

ЛИТЕРАТУРА

1. Ərəb və fars sözləri lüğəti. Redaksiya heyəti: B.T. Abdullaev, Ə.Ə. Orucov, Y.Z. Şirvani, məsul redaktor Y.Z. Şirvani. Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası nəşriyyatı. Bakı, 1967, 1036 s.
2. İ.Babayev, P.Əfəndiyev. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı. Bakı, "Maarif", 1970, 268 s.
3. F.S.Qasımzadə. XIX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. Bakı, "Maarif", 1974, 488 s.
4. Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası, 10 cildə. VII cild. Bakı, ASE Baş redaksiyası, 1983, 624 s.
5. Молла Джума. Азербайджанская ашугская поэзия. Перевод Владимира Кафарова. Баку, «Язычы», 1984, 46 с.
6. В.С.Соловьёв. Избранное. Москва, «Советская Россия», 1990, 496 с.
7. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. VI cildə. I cild. Bakı, "Elm", 2004, 760 s.
8. Послания будущему. Фольклор и литературные памятники Азербайджана (обзорная статья академика НАНА Б.А.Набиева, чл.-корр. НАНА Т.А. Керимли, составление, биографические справки и комментарии А.М. Багирова). Москва, «Художественная литература», 2011, 728 с.

The article contains a brief overview of the life and work of Molla Juma, a prominent representative of Azerbaijani ashug poetry in the late 19th and early 20th centuries. The author notes that along with extensive lyrics bearing the profound seal of the poet who suffered a personal loss, a considerable place in his work is occupied by social themes.

ПУГОВКИ

Любимая выходит на прогулку –
 Я вижу: суть её наряда – пуговики,
 Блестите вы, одна с другой сливаясь,
 И я не отрываю взгляда, пуговики.
 Сияньем вашим многие смутились.
 Вы на груди и шее приютились,
 И сами в песню эту превратились,
 Мне даже сочинять не надо, пуговики.

Мне поясом бы стать в соседстве с вами.
 Мы с вами тайно б столкнулись сами.
 Как много вас! И между знатоками
 Любая драгоценней клада, пуговики.

СЧАСТЛИВИЦА

Ты краше всех красавиц на земле.
 Не помню больше ни о ком, счастливица.
 Я имя день и ночь твержу твоё –
 Прилежным стал учеником, счастливица.

Чем заслужил упрёки я твои?
 И почему гасишь огонь любви?
 Меня теперь как хочешь назови –
 Я стал до срока стариком, счастливица.

В своём уборе ты под стать луне.
 Любовь, как море. Я тону в волне.
 Ты днём прийти не позволяешь мне –
 Дай ночью я приду тайком, счастливица.

ОЖИДАЛ

Я милой признался в любви, но в ответ
 Того не услышал, чего ожидал.
 Пустился в дорогу без добрых примет –
 Того не услышал, чего ожидал.

Я понял: любовь моя стала бедой,
 Состарюсь безвременно я, молодой.
 Однако хотел столкнуться с судьбой –
 Того не услышал, чего ожидал.

Звезда моей жизни темней и темней.
 Казнят меня скоро без лишних затей.
 Хотел умереть пред любимой моей –
 Того не услышал, чего ожидал.

СОХРАНЮ

Ты нанесла мне рану – я прямую
 Улику преступленья сохраню.
 Не думай, что она умрёт со мною,
 Она избегнет тленья – сохраню.

Уже устали и сова, и филин.
 Но я остановить свой крик бессилён.
 И слёзы, будто сгустки из давлен, –
 До светопреставленья сохраню.

И в судный день, призвав тебя к ответу,
 Молла Джума предъявит рану эту.
 Любой ценой убийственную мету
 Во имя искупленья сохраню.

РАССТАТЬСЯ

О боже правый, что за наказанье!
 С такую тонкостанной как расстаться?
 Я, сбитый с толку, потерял сознание –
 С такую долгожданной как расстаться?

Лукаво смотрит и ступает смело –
 Как будто топчет душу мне и тело.
 А как кольцо на пальце заблестело!
 С такую осиянной как расстаться?

Джума, печальным быть мне очень тяжко.
 О горе не трубить мне очень тяжко.
 Желанную любить мне очень тяжко,
 И всё ж, с такой желанной как расстаться?

ПОУТРУ

Если милую подругу
 повстречаю поутру,
 Я оправлюсь от недуга,
 отскачу поутру.

*Афиша юбилейных мероприятий в честь поэта,
 проведенных в разных городах Азербайджана*

Одна из редких фотографий поэта, на которой он представлен в кругу друзей

Подскажите, мусульмане,
мне откуда ждать её,
Прежде всех её заметить
я не чаю поутру.

Где мой друг, где враг постылый –
отличить я не могу,
Очутился перед Нилом –
переплуть я не могу.
С болью справиться нет силы,
а открыть я не могу.
Солью собственные раны
посыпаю поутру.

Козни, происки, наветы –
и Джуму берёт испуг.
Круг друзей моих всё уже,
а врагов всё шире круг.
У неё любовь двойная –
у меня двойной недуг:
Распаляюсь я с потёмок –
замерзаю поутру.

КРАСАВИЦА

Прихорошилась, вышла ты –
Твой выход всех потряс, красавица.
Как на охотников – марал,
Ты глянула на нас, красавица.

Друзей уничтожаешь ты,
Врагов приумножаешь.
Ресницами пронзаешь ты,
Не утруждая глаз, красавица.

Джума не любит лишних слов.
В твоих объятьях рай готов,
Но дом мой с четырёх углов
Разрушила ты враз, красавица!

ОДИН ИЛИ ДВА

Хорошего друга нельзя обижать –
Друзей настоящих один или два.
Из множества тех, что помянут меня,
Найдётся скорбящих один, или два.

Ты – лампа, а я – ободок жестяной.
Я – твой соловей, разлучённый с весной.
Какое несчастье случилось со мной –
В понятие входящих один, или два.

Бровям твоим чёрным нужна ли сурьма?
Нужна ли нам распря – подумай сама!
Не каждому тайну доверит Джума.
Молчанье хранящих – один, или два.

СТАНОВИТСЯ

Удачливому молодцу
Опорой весь народ становится,
А если счастья-доли нет,
Врагом и добротот становится.

Весенняя приятна дрожь.
Мой стих на самоцвет похож.
Без денег на базар пойдёшь –
Печально у ворот становится.

Кто на коне любви гнедом
Летает в буйстве молодом,
Тот горько кается потом, –
Когда седобород становится.

С такую милой, как моя,
 Не будет никому житья.
 А тот, кто плачет так, как я,
 Слепым, как бедный крот, становится.

СОЛОВЕЙ

Встречай весну, очнись от зимней дрёмы
 И покажись скорее, соловей!
 Как много дружб нарушено! Споёшься ль
 Ты с розою своею, соловей?

Что голос показать тебе мешает?
 Утрата ближних нас всего лишает,
 И если траур петь не разрушает,
 Я очень сожалею, соловей!
 Молла Джума Салахзаде судьбою –
 И болью, и любовью схож с тобою.
 Что стоны? Их-то я и сам удвою –
 Ты спой повеселее, соловей!

БЕЗ ТЕБЯ

Я тоже умру. Мне из мёртвых восстать
 Ты в День Воскрешенья не дай без тебя.
 Я там, на мосту шириной в волосок,
 Вперёд не шагну невзначай без тебя.

Как мёд твоё имя, нет, слаще, чем мёд.
 Я скрою его – пусть никто не поймёт.
 Отправиться в рай позволение придёт –
 Я дверь не открою и в рай без тебя.

Джума безутешно скитается тут.
 Ему на том свете обещан уют,
 Но если мне воду живую дадут,
 Её не приму, так и знай, без тебя.

ГОВОРИТ

Явный дурень: «я – разумник», –
 очень кротко говорит.
 Подбоченится дурнушка:
 «я – красотка», – говорит.
 И хромая черепаха
 говорит: я тоже лань,
 А о сходстве нашем, дескать,
 и походка говорит.

Никогда не зазнаётся
 настоящий человек,
 И один не задаётся,
 хоть живёт себе, как бек.
 А другой на побегушках
 проталдычит целый век:
 «Я – король, я – император!» –
 этот вот как говорит.

Я, Молла Джума, страдаю
 без возлюбленной моей.
 Не встречалось на Ширване
 мне красавиц, равных ей.
 Боже мой, куда же совесть
 подевалась у людей,
 Что столетняя старуха:
 «я молодка», – говорит?

ПОДОБЕН

Порой подобен праху под ногами,
 Порой бываю ветерку подобен.
 Порой уподобляюсь горькой желчи,
 Порой весеннему медку подобен.

Порой кидаюсь в океан глубокий,
 Порой валяюсь от обиды лёгкой,
 Порой впиваюсь, как шиповник колкий,
 Порой шёлковому цветку подобен.

Молла Джума надел броню сплошную.
 Запомнить повесть я могу большую.
 Порой, как разъярённый слон, бушую,
 Порою робкому листку подобен.

ЭТОТ МИР

Ты превозносишь мир, а я считаю
 Не лучшим, не избранным этот мир.

То светел, то суров с поры той самой,
 Как стал обетованным, этот мир.
 У каждого своя судьба на свете.
 Разумный видит, глупый не заметит,
 Как расставляет колдовские сети,
 Как действует обманом этот мир.

Есть в золоте живительное благо.
 Но в руднике – губительная влага.
 Посмотришь – пожелтел иной бедняга,
 А он пришёл румяным в этот мир.

Больной неизлечим, но лекарь лечит.
 Доверчив человек, но мир изменчив,
 И вероломный нрав его извечен,
 Не станет постоянным этот мир.

Шеки и селения вокруг него находятся среди живописных гор

От капли океан не помутнеет.
 Приливы побеждать пловец умеет.
 Разумный с полуслова понимает
 Отмеченный изъяном этот мир.

Не забредай – опасно половодье,
 И не витай напрасно в небосводе:
 Уравнивает беспристрастно вроде
 Орла с сычом поганым этот мир.

Оленя и стрельца оставь в покое,
 Давай поговорим о нас с тобою.
 Но нам мешают. Что это такое?
 Вломился к нам буяном этот мир.

Как можно солнцу уподобить плошку?
 Кто станет сыт, облизывая ложку?
 Молла Джума какую дал оплошку,
 Что сжал его арканом этот мир?

ФИАЛКИ

Я что сказал обидного тебе?
 Я попросту жалею вслух фиалки.
 Не обращай внимания, срывай
 И собирай, как вешний пух, фиалки.

Весною на лужайках каждый год
 Фиалочно-девичий хоровод:
 Фиалка запах девушки вберёт,
 А девушка впитает дух фиалки.

Красавицам блистать пришла пора.
 Повсюду благодать – пришла пора.
 Уж розам расцветать пришла пора –
 Увы, сойдут на нет вокруг фиалки.

ДОМОГАЕТСЯ

О честном и бесчестном расскажу.
 Юлит бесчестный – сана домогается.
 Не знает спеси добрый человек,
 Недобрый – званья хана домогается.

У доброго и нрав хорош, и вид.
 Недобрый на посылках состоит,

И все-таки, себя начальством мнит,
Отличий постоянно домогается.

В словах Моллы Джумы для мудрых – свет.
Кто дружит с честным, тот не знает бед.
Бесчестный даст копейку, а в ответ –
Червонец чистогана домогается.

МОЛЛА

Не смей меня охаивать, гнусавый,
Чтоб у тебя язык отсох, молла!
В душе моей незлобивой поднялся
Из-за тебя переполох, молла!

Отъявленный мошенник и барыга,
Твоя святыня – брюхо, а не книга.
Вовек не сможешь ты понять ашуга,
Как соловья – чертополох, молла!

Надгробный памятник поэту Ашуга Моллы Джумы

Почтовая марка в честь 150-летия поэта

Ты что отодвигаешься в сторонку?
Я высказал не всё тебе, подонку.
Покажешь пятки – полетит вдогонку:
Ты стал пройдохой из пройдох, молла!

БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Друга выручить стремится
благородный человек.
Напрямик летит, как птица,
благородный человек.
Если странника увидит,
приглашает в дом к себе,
Хочет хлебом поделиться
благородный человек.

Соловей весной засвищет –
расцветает краше сад.
Не садись с бесчестным рядом,
или будешь сам не рад.
Надоели мне уроды,
пусть порадует мой взгляд
Прямодушный, светлолицый,
благородный человек.

Пусть выходит в круг широкий –
станет ещё шире круг.
Пусть в потомках сохранится
благородных предков дух.
От избранницы-подруги
ждёт наследника супруг –
Пожелаем: пусть родится
благородный человек!

Перевод Владимира Кафарова